

САНКТ- ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

на правах рукописи

Еремин Алексей Валерьевич

Диктатура Суллы (социально- политические и правовые основания
сулланского режима)

07.00.03- «Всеобщая история»
(история древнего Рима)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт- Петербург
2003 г.

Работа выполнена на кафедре истории древней Греции и Рима исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель: доктор исторических наук,
А.Б. Егоров

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор Ю.Б. Циркин

кандидат исторических наук,
доцент Т.В. Кудрявцева

Ведущая организация: Ярославский государственный
университет

Защита состоится «____» _____ 2003 г. в _____ на заседании диссертационного совета Д.212.232.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д.5, Исторический факультет, ауд. _____

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. М.Горького Санкт-Петербургского государственного университета

Автореферат разослан «____» _____ 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета доктор исторических наук,
профессор М.Ф. Флоринский

Актуальность исследования. Проблема диктатуры Луция Суллы и его политики является одной из важных в истории Рима конца республики. Правление Суллы продолжалось несколько лет, но его значение для римского государства и общества было огромным. Сулла первым привлек армию к решению внутренних конфликтов и способствовал началу гражданской войны, ввел в политическую практику Рима проскрипции и осуществил широкомасштабное реформирование политической структуры государства. Все эти моменты помогают осветить отдельные стороны политики сулланского режима, но историческое значение последнего не сводится только к ним.

Диктатура Суллы представляется интересным явлением в истории Рима. Она стала возможной в результате обострения внутренних конфликтов в государстве и явилась орудием власти в первую очередь самого Суллы и его политической группировки. Восстановление института диктатуры, долгое время пребывавшего в небытии, выглядит необычным. Среди предшествующих правлений ординарных и экстраординарных магистратов, за исключением коллегии децемвиров, диктатура Суллы выделяется своим целевым назначением. Многочисленные конфликты в римском обществе и развитие римского государства привели к изменению его традиционной, сложившейся к IV в. до н.э. структуры. В результате этого появилась необходимость провести реорганизацию всей структуры римского государства и эту задачу Сулла возложил на себя.

Правление Суллы является ярким примером консервативного правления, хотя и нередкого в римской политике, но наиболее значительного и последовательного. В связи со обстоятельствами своей жизни в деятельности Суллы большое значение имел фактор силы, но при этом его политика не была исключительно силовой и террористической, в ней присутствовали конструктивные элементы. В отличие от своих предшественников, которые либо проводили политику подавления своих политических противников,

либо пытались реализовать программу реформ, Сулла достаточно успешно совместил оба направления в своей деятельности.

Исследование правления Суллы позволяет познать закономерности развития Рима в сложные времена кризиса республиканского и формирования элементов нового «имперского» политического устройства, открыть новые подходы к его изучению. Оно является также важным для общеисторического понимания важнейших политических проблем: гражданской войны и террора, консервативной реставрации и авторитарной власти, республики и монархии. Диктатура Суллы и его политика могут представлять ценный исторический опыт для сравнения с современными политическими тенденциями.

Хронологические рамки работы. Темой диссертации является диктатура Суллы, поэтому в исследовании рассматривается внутривнутриполитическая история Рима в период с 82 по 79 гг. до н.э.. События, имевшие место в первое консульство Суллы (88 г. до н.э.) и гражданскую войну, будут освещены лишь в той мере, которая необходима для формирования правильного понимания диктатуры.

Методологической основой работы является комплексный подход к источникам, выражающийся в сочетании анализа письменной традиции, данных эпиграфики и нумизматики, поскольку отрывочность содержащихся в каждой группе источников данных может быть преодолена лишь путем их сопоставления с целью реконструировать процессы развития общества и государства.

Источники. В работе использован весь комплекс доступных автору нарративных, юридических («Дигесты» Юстиниана), эпиграфических (фасты, законы о 20 квесторах и о жителях Термессы, надписи из италийских муниципиев), нумизматических и археологических источников. Основное место отводится письменным источникам¹. В сочинениях древних авторов

---

¹ Greenidge A.H.J., Clay A.M. Sources for Roman history, 133- 70 B.C., 2 ed., Oxford, 1960.

представлены несколько традиций: апологетическая (Сулла и Сизенна), консервативная, (Цицерон), поддерживавшая полностью или частично «дело» Суллы, но проявлявшая двусмысленность в отношении самого диктатора, и негативная (Цезарь и Саллюстий), для которой было равно неприемлемо все, связанное с Суллой. Большая часть античных авторов ставит акцент на изложении хода военных действий и террора, но в их сочинениях нашли отражение и другие важные сюжеты, например сулланские реформы.

Мы располагаем разнообразной источниковой базой, которая позволяет провести реконструкцию правления Суллы и делать заключения о характере сулланской политики.

Научная разработка проблемы. Хотя исследование личности Суллы и его деятельности относится еще к XVIII в. и связано с именем Ш.Монтескье², начало широкого научного изучения сулланской эпохи наступило в XIX в. Исследования этого времени велись в трех направлениях - это общие работы по истории Рима³, римским древностям⁴ и биографии Суллы⁵. Данные работы, кроме биографических для которых свойственен широкий разброс оценок, написаны без крайней апологетики Суллы, но не без критики его действий. Прекрасным примером служит сочинение Т.Моммзена. В это время было выработано представление о принципиальном отличии

² Монтескье Ш. Рассуждение о причинах величия и упадка римлян// Избранные произведения. М., 1955, с.47- 156.

³ Long G. The decline of the Roman republic, Vol.1- 5, L., 1864- 1874; Duruy V. Histoire des Romains depuis les temps les plus recules jusqu'a l'invasion des Barbares, T.1- 7, P., 1876- 1885; Neumann K. Geschichte Roms während des Verfalls der Republik, Bd.1- 2, Breslau, 1881- 1884; Nitzsch K.W. Geschichte der römischen Republik, Bd.1- 2, Leipzig, 1884- 1885 (Нич К.В. История римской республики/ Пер. под ред. Д.П.Кончаловского. М., 1908); Michelet J. Histoire romaine. République, T.1- 2, P., 1898; Низе Б. Очерк римской истории и источниковедения/ Под ред. Ф.Ф.Зелинского и М.И.Ростовцева. СПб., 1899; Mommsen Th. Römische Geschichte, 1 Aufl., Bd.2, B., 1855 (Моммзен Т. История Рима, Т.2, СПб., 1997.

⁴ Marquardt J. Römische Staatsverwaltung, Bd.1- 3, Leipzig, 1873- 1878; Lange L. Römische Altertümer, Bd.1- 3, B., 1876- 1879; Mommsen Th. Römisches Staatsrecht, T.1- 3. Leipzig, 1887- 1888.

⁵ von Lingenthal Z. Lucius Cornelius Sulla, genannt der Glückliche, als Ordner des römischen Freistaates. Heidelberg, 1834, Abth.1- 2; Lau T. Lucius Cornelius Sulla. Eine Biografie. Hamburg, 1855.

диктатуры Суллы от одноименной староримской магистратуры и о консервативном характере его деятельности. Сам Сулла представал в образе реформатора.

В начале XX в. выходили сочинения по политической истории Рима⁶ и римскому праву⁷. Ф.А.Фрелих выступил против господствующего мнения Т.Моммзена о Сулле и показал деструктивный характер деятельности этого политика⁸. Возрастает интерес к социально-экономической проблематике и усиливается тенденция к модернизации истории. Л.Блох, рассматривая деятельность Суллы в контексте социальной истории, отмечает, что она не была лишена конструктивности, хотя диктатор и не смог решить социальный вопрос⁹. В работе Гульельмо Ферреро Сулла был представлен как политически индифферентный человек¹⁰. Его правление стало временем триумфа маргиналов. Он безуспешно пытался реставрировать древний аристократический строй.

В межвоенный период в сочинениях по истории Рима¹¹ появляется ряд новых тенденций. В это время для историографии стало характерным появление обобщающих трудов, отражавших достижения исторической науки. В общих курсах истории Рима начинают предприниматься попытки пересмотреть вопрос о личности Суллы и роли его деятельности. Идею о возможности эволюции экстраординарной магистратуры выдвинул

⁶ Heitland W.E. The Roman republic, Vol.1-2, Cambridge, 1909.

⁷ Liebenam W. Dictator// Pauly's Real-Encyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft, Bd.V, 1905, Sp.370-390; Bandel F. Die Römischen Diktatoren. Breslau, 1910.

⁸ Fröhlich F.A. Cornelius (392)// Pauly's Real-Encyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft, Bd.IV, 1901, Sp. 1522-1566.

⁹ Bloch L. Die ständischen und sozialen Kämpfe in der Römischen Republik. Leipzig, 1900 (Блок Л. Сословная и социальная история римской республики/ Пер.М.Н.Данилевского. СПб., 1904).

¹⁰ Ferrero G. Grandezza e Decadenza di Roma, T.1, Milano, 1902 (Ферреро Г. Величие и падение Рима/ Пер.А.Захарова, Т.1, М., 1915).

¹¹ Hartmann L.M., Kromajer J. Römische Geschichte. Gotha, 1919; Rosenberg A. Geschichte der römischen Republik. Leipzig, 1921; Chapot V. Le monde romain. P., 1927; Rostovtzeff M. A history of the ancient world, Vol.2, Oxford, 1928; Marsh F.B. A history of the roman world from 146 to 30 B.C. L., 1935; Household H.W. Rome, republic and empire, Vol.1, L., 1936;

У.Вилькен. Он полагал, что диктатура Суллы сохранила максимум черт старой диктатуры¹².

Биографии Суллы¹³ межвоенного времени по большей части являются панегириками диктатору. Среди них выделяется работа Ж.Каркопино, в которой представлена своеобразная трактовка личности Суллы. Историк отметил, что Сулла не был сторонником сенатского сословия и его действия имели монархическую направленность. Он должен был отказаться от власти под давлением оппозиции со стороны своих сторонников¹⁴.

Ряд биографий Суллы вышел во второй половине XX в.¹⁵ Их авторы, оспаривая заключения Ж.Каркопино, считают, что Сулла был республиканцем и лидером аристократии. В работах данного жанра заявлено об отказе от апологии Суллы и попытке дать взвешенную оценку действиям Суллы, особенно репрессиям. Эта попытка была неудачной, за исключением работы Э.Бадияна, в которой диктатор представлен в образе авантюриста и посредственного реформатора¹⁶.

Аристократического реформатора увидел в Сулле Э.Габба¹⁷. В работе Хр.Мейера отмечается, что консервативная реставрация Суллы была последней и самой серьезной попыткой реставрации, завершившейся неудачей¹⁸.

Выходили монографии и статьи, посвященные отдельным вопросам

Kornemann E. Römische Geschichte, Bd.1, Stuttgart, 1938; Piganiol A. Histoire de Rome. P., 1939.

¹² Wilcken U. Zur Entwicklung der römischen Diktatur. B., 1940.

¹³ Leutwein P. Der Diktator Sulla und die heutige Zeit. B., 1920; Baker G.P. Sulla the fortunate, the great dictator, being an essay on politics in the form of a historical biography. L., 1927; Lanzani C. Lucius Cornelius Sulla dittatore, 1936.

¹⁴ Carcopino J. Sylla, ou la monarchie manquée, 2- йме ed. P., 1947.

¹⁵ Valgiglio E. Silla e la crisi repubblicana. Firenze, 1956; Sambito V. La dittatura di Silla. Palermo, 1963; Badian E. Lucius Sulla: the deadly reformer. Sydney, 1970; Keaveney A. Sulla: the last republican. L., 1982; Hinard F. Sylla. P., 1985.

¹⁶ Badian E. Lucius Sulla: the deadly reformer. Sydney, 1970.

¹⁷ Gabba E. Mario e Silla// Aufstieg und Niedergang der Römischen Welt, Tl.1, Bd.1, B., 1972, S.764- 80.

¹⁸ Meier Chr. Res Publica amissa. Wiesbaden, 1966.

таким, как характер власти Суллы¹⁹, деятельность Суллы в сфере религии²⁰, состояние сената²¹ и народного трибуната²², *lex annalis*²³, проблемы сулланской колонизации²⁴, политика Суллы в отношении армии²⁵ и всаднического сословия²⁶. В русле просопографического направления появляются работы о борьбе группировок и личных партий в 80-е гг. до н.э.²⁷.

В отечественной историографии начало исследований правления Суллы пришлось на XIX в. и обладало своими особенностями. Крупных работ, касающихся отдельных аспектов политики Суллы и его биографии, нет, а работы посвященные римскому праву и древностям²⁸ ограничиваются

¹⁹ Castello C. *Intorno alla legittimita delle lex Valeria de Sulla dictatore*// Studi in onore di P. de Francisci, T.III, Milano, 1956, p.37- 60; Bellen H. *Sullas Brief an den Interrex L.Valerius Flaccus. Zur Genese der sullanischen Diktatur*// Historia, Bd.XXIV, 1975, S.554- 569; Twyman B.L. *The date of Sulla's abdication and the chronology of the first book of Appian's Civil War*// Athenaeum, T.LIV, 1976, p.77- 97, 271- 295.

²⁰ Balsdon J.P.V.D. *Sulla Felix*// Journal of Roman studies, Vol.XLI, 1951, p.1- 10; Erckell H. *Augustus, Felicitas, Fortuna*. Goteborg, 1952.

²¹ Gabba E. *I senatori sillani*// Athenaeum, T.XXIX, 1951, p.262- 270; Hawthorn J.R. *The senate after Sulla*// Greece and Rome, Vol.IX, 1962, p.53- 60; Evans R.J. *The consules and praetorii in the Roman Senate at the beginning of Sulla's dictatorship*// Athenaeum, T.LXI, 1983, p.521- 528.

²² Biscardi A. «Plebiscita» et «auctoritas» dans la legislation de Sulla// Revue historique de droit Francais et étranger, T.XXIX, 1951, p.153- 172; Beranger J. *La date de la Lex Antonia de Termessibus et le tribunate syllanien*// Mñlanges d'archeologie et d'histoire offerts a A.Piganiol. P., 1966, p.723- 737; Kelly D.H. *Evidence for legislation by tribunes, 81- 70 B.C.*// Auckland classical essays presented to E.M.Blaiklock. Auckland, 1970, p.133- 142; Nicolet Cl. *Note sur Appien B.C.*, I, 100, 467// Mñlanges d'Archeologie et d'Histoire del'École Francaise de Rome, T.LXXI, 1959, p.211- 225.

²³ Fraccaro P. *I «decem stipendia» e le «leges annales» repubblicaine*// Opuscula, T.II, Pavia, 1956, p.204- 234; Astin A.E. *Lex Annalis before Sulla*// Latomus, T.XVI, 1957, p.588- 613; T.XVII, 1958, p.49- 64.

²⁴ Krawczuk A. *Kolonizacja Sullanska*. Wroclaw, 1960; Brunt P.A. *Italian manpower 225 B.C.- A.D.14*. Oxford, 1971.

²⁵ Smith R.E. *Service in the post- marian roman army*. Manchester, 1958; Harmand J. *L'armée et le soldat a Rome de 107 a 50 av.n.e.* P., 1967.

²⁶ Hill H. *The roman middle class in the republican period*. Oxford, 1952; Brunt P.A. *Sulla and the asian publicans*// Latomus, T.XV, 1956, fasc.1, p.17- 25; Nicolet Cl. *L'ordre équestre a l'époque républicaine (312- 43 av.J.-C.)*, T.1- 2, P., 1966- 1976.

²⁷ Gruen E.S. *Roman politics and the criminal courts, 149- 78 B.C.* Cambridge, Mass., 1968; Meier Chr. *Res Publica Amissa*..

²⁸ Помяловский И.В. *Римские государственные древности*. СПб., 1887; Нетушил И.В. *Очерк римских государственных древностей*, Вып.1, Харьков, 1894; Покровский И.А. *История римского права*. СПб., 1998 (1 изд., 1913).

краткими сообщениями о его реформах. О взглядах историков приходится судить на основании общих курсов истории Рима, написанных в русле социально- политического направления²⁹ и разделяющих оценки зарубежных историков о характере диктатуры Суллы и его политики.

С начала XX в. стало характерным изучение политической истории через призму социально- экономических проблем³⁰. Р.Ю.Виппер подробно проанализировал позиции различных социальных групп в 80- е гг. до н.э. и при этом пришел к выводу, что диктатура Суллы не имела опоры в традиции и заложила основы монархии в Риме³¹.

Революция внесла большие изменения в отечественное антиковедение: происходит внедрение доктрины марксизма. Общие курсы, дающие трактовку истории Рима с новых позиций, начали выходить лишь с середины 1930- х гг.. В.С.Сергеев отнес время Суллы к эпохе военных диктатур и предимперии³². С.И.Ковалев отмечал, что режим представлял собой диктатуру рабовладельцев- орудие борьбы с революционно- демократическим движением³³. Реставрируя сенатскую республику, Сулла укреплял личную диктатуру, закладывая основы империи.

Примерно с 1955- х гг. объем публикаций, посвященных Сулле, начинает постепенно нарастать. В это время были защищены две диссертации, высказывалось суждение о политической несамостоятельности Суллы, который был орудием сената и реставратором власти последнего³⁴.

---

²⁹ Богоявленский М. История Рима от основания города до Р.Х. СПб., 1855; Смирнов И.Н. Древняя римская история (республика). Казань, 1884; Осокин Н.А. Римская история. Казань, 1886; Герье В.И. Лекции по истории Рима, читанные в 1903/04 учеб. году. М., 1904; Нетушил И.В. Лекции по римской истории, Т.2, Харьков, 1909

³⁰ Виппер Р.Ю. Очерки истории Римской империи// Лекции по истории Греции. Очерки истории Римской империи (начало), Т.1, Ростов н/Д, 1995 (1 изд., М.: 1908); Хвостов М.М. История римской республики. Казань, 1911; Ростовцев М.И. Рождение римской империи. Общий очерк. Пг., 1918.

³¹ Виппер Р.Ю. Очерки истории Римской империи..., с.365.

³² Сергеев В.С. Очерки по истории древнего Рима, Ч.1, М., 1938, с.240.

³³ Ковалев С.И. История Рима. Л., 1986 (1 изд., 1948).

³⁴ Кнышенко Ю.В. Социально- политическая борьба в Риме 80- 70- х гг. I в. до н.э. (сулланская реакция): Автореф. дис. ...канд.ист. наук. Ростов н/Д, 1955; Смирин В.М.

А.Б.Егоров³⁵ отверг представление о консервативной реставрации Суллы. В деятельности диктатора не было конструктивного начала и она только углубила кризис в государстве. Получило распространение представление о правлении Суллы как о военной диктатуре³⁶. Появились отдельные исследования по частным вопросам политики Суллы таким, как проблема ветеранского землевладения³⁷, кризис римских комиций³⁸, роль всадничества³⁹, рабов и отпущенников⁴⁰ в социальной борьбе. Предметом исследования стали диктатура и интеррегнум⁴¹.

Таким образом, мы видим, что тема сулланского режима получила достаточное освещение в историографии, но при этом она остается дискуссионной.

Научная новизна работы заключается в следующем:

дан ответ на проблему становления сулланской диктатуры, ее правового оформления и характера сулланского режима;

Диктатура Суллы (классовая сущность и историческая роль): Автореф.дис. ...канд.ист. наук. М., 1955.

³⁵ Егоров А.Б. Социально- политическая борьба в Риме в 80- е гг. I в. до н.э. (к истории диктатуры Суллы)// Социальная борьба и политическая идеология в античном мире. Л., 1989, с.108- 144.

³⁶ Игнатенко А.В. Древний Рим: от военной демократии к военной диктатуре, Свердловск, 1988; Кудрявцева Т.В. Чрезвычайные полномочия полководца как источник императорской власти в Риме: Автореф.дис. ...канд.ист.наук. Л., 1990.

³⁷ Эриванский М. Аграрное движение в Италии начала I в. до н.э. и сулланская реакция// Ученые Записки Азербайджанского государственного университета, 1955, №9, с.127- 135; Кудрявцева Т.В. Ветеранское землевладение в древнем Риме в I в. до н.э.// Вестник ЛГУ, Серия 2, 1990, Вып.1, с.95- 98; Штаерман Е.М. История крестьянства в древнем Риме. М., 1996.

³⁸ Утченко С.Л Кризис комициального устройства в Риме// Вестник древней истории, 1959, №2, с.83- 94.

³⁹ Немировский А.И. Всадническое сословие в политической борьбе 90- 80- х гг. I в. до н.э.// Ученые Записки Пензенского педагогического института, 1953, Вып.1, с.125- 159.

⁴⁰ Штаерман Е.М. Рабы и отпущенники в социальной борьбе конца республики// Вестник древней истории, 1962, №1, с.24- 39; Ким С.Р. Участие рабов и либертинов в гражданских войнах поздней римской республики// Античность и Средневековая Европа. Пермь, 1996, с.54- 63.

⁴¹ Дементьева В.В. 1) Магистратура диктатора в ранней римской республике V- III вв. до н.э. Ярославль, 1996; 2) Римское республиканское междуцарствие как политический институт. М., 1998.

впервые проведено исследование характера и роли сулланской пропаганды в становлении режима;

на основании широкого круга источников в работе рассмотрен сулланский террор и проблема соотношения репрессий и реформ;

рассмотрены вопросы о сенате и положении комиций в правление Суллы;

предложен новый подход к проблеме социальной политики Суллы и освещены вопросы о составе «сулланской партии», отношений с плебсом и италиками, вопрос о существовании оппозиции;

проведено исследование сулланской армии и ее роли в судьбе нового режима.

Практическая значимость работы состоит в том, что представленные в ней материалы могут быть использованы при чтении общего курса лекций по римской истории, подготовке семинарских занятий, при разработке спецкурсов и спецсеминаров по римской истории, а также для дальнейших научных исследований в этой области.

Целью настоящей работы является исследование следующих важных вопросов: анализ диктатуры Суллы и выяснение политики сулланского режима. Для достижения этой цели необходимо дать ответ на основные проблемы:

какой характер имело сулланское правление- конституционный, военный или монархический;

какое место занимали репрессии и реформы в государственной деятельности Суллы, и какой была общая направленность его политики;

какой была политика Суллы в отношении ведущих социальных групп- сенаторов, всадников, плебса, италиков и армии. Рассмотреть, какой была социальная опора Суллы, существовала ли оппозиция диктатору и какую роль сыграл социальный фактор в сложении Суллой власти.

Апробация работы: основные положения работы были представлены на научных конференциях (Санкт-Петербург, 5- 7 марта 2001 г.; 2- 3 апреля 2002 г.).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения и трех приложений (списки использованной литературы и сокращений, таблица сулланских монет).

Во введении обосновывается актуальность темы, хронологические рамки, дается характеристика источников и литературы, определяется цель исследования и научная новизна работы.

Глава первая «Оформление диктатуры Суллы» состоит из двух параграфов, в которых рассматривается процесс легализации Суллой своего положения в государстве.

В первом параграфе этот процесс разбирается с юридической точки зрения. В результате победы в гражданской войне Сулле пришел к власти *de facto* и первоочередной задачей для Суллы стало придание своей власти юридического основания. Момент для этого был удачным: существовала объективная необходимость в этом, поскольку обычный порядок в системе государственного управления был нарушен, а признание сенатом распоряжений Суллы (App. В.С., I, 97) сняло правовые препятствия.

Для восстановления системы управления государством был использован институт «*interregnum*». Хотя традиционные формальности, связанные с ним, были соблюдены, междуцарствие 82 г. до н.э. было отмечено новыми чертами. Интеррекс должен был назначить диктатора (Cic. Ad Att., IX, 15; Vell.Pat., II, 28, 2; Liv.Ep., LXXXIX; Plut. Sulla, 33; App. В.С., I, 99). Прежние роли отдельных участников этой процедуры изменились: сенат назначал интеррекса, а последний вносил в комиции предложение о диктатуре и после этого Сулла становился диктатором. Фактически все участники были исполнителями воли Суллы. Порядок процедуры назначения обусловил ключевую роль в ней закона Валерия, в котором определялись полномочия

диктатора. Вынесение его на обсуждение комиций было связано с одновременным выдвижением кандидатуры Суллы в диктаторы⁴².

Должность Суллы называлась *dictator legibus scribundis rei publicae constituendae* (App. В.С., I, 99). Его диктатура не повторяла полностью аналогичную древнюю магистратуру, но также она не была совершенно новым институтом. По своей форме и символике она максимально полно копировала традиционную диктатуру, а по ряду важных признаков отличалась. Своим целевым назначением сулланская диктатура-реформирование римской конституции- имела много общего с властью децемвиров. Решение задачи, стоявшей перед Суллой, не допускало временных ограничений, поэтому он был избран на неопределенный срок (App. В.С., I, 98sq.)⁴³. Соответственно процедура отставки диктатора зависела не от срока, а от выполнения задания. Сложение полномочий было только юридической процедурой, и не означало уход Суллы из власти: он влиял на политику в Риме и управлял провинцией Цизальпинская Галлия (Licin., p.32F.).

Власть Суллы была неограниченной: сенат был безмолвен, а комиции одобряли все законы диктатора. Коллегии магистратов не прекращали своего функционирования, но находились под верховной властью Суллы. В 80 г. до н.э. последний совмещал ее с консульской властью (App. В.С., I, 109): поскольку к 80 г. до н.э. основные реформы были проведены, Сулла счел возможным отодвинуть диктаторские полномочия в тень.

Таким образом, власть Суллы покоилась на четкой правовой базе. Его диктатура была чрезвычайным «конституционным» институтом, объединившем черты старых экстраординарных магистратур- диктатуры и коллегии децемвиров. Она не представляла новое «изобретение»⁴⁴ или

⁴² Crawford M. *The Roman Republic*. Hassocks, 1978, p.152.

⁴³ Моммзен Т. *История Рима*, Т.2, с.245сл.; Wilcken U. *Zur Entwicklung der römischen Dictatur*, S.11f.

⁴⁴ Помяловский И.В. *Римские государственные древности*, с.134; Нетушил И.В. *Очерк римских государственных древностей*, с.163; Моммзен Т. *История Рима*, Т.2, с.245сл.;

своеобразное восстановление старой диктатуры⁴⁵, а была всего лишь «новым сочетанием старого».

Второй параграф посвящен рассмотрению идеологического аспекта положения Суллы, выразившегося в формировании имиджа Суллы и его режима. Приход к власти и установление порядка в государстве поставили перед Суллой задачу разработки комплекса мер, который бы повлиял на сознание римлян. Для достижения этого он использовал популярные идеи.

В годы войны Сулла выступил как поборник идеи примирения и даже предпринимал соответствующие шаги (Vell.Pat., II, 25, 1- 2; App. В.С., I, 79; 85; Plut. Sulla, 28). В дальнейшем, когда он стоял во главе государства, задачей сулланской пропаганды стало создание образа Рима. Одновременно, учитывая авторитарный характер правления Суллы, происходило постепенное формирование положительного имиджа личности диктатора. Этот процесс был достаточно длительным. В годы войны Сулла создавал свой имидж как «несправедливо пострадавшего», но со временем образ изменился, и Сулла представал как «победитель внешнего врага» и человек, состоящий в особых отношениях с миром богов, все действия которого получали их одобрение. Еще позже, претендуя на имидж «нового Ромула», преемника царя- основателя Рима, диктатор пытался подчеркнуть, что с его правления началась новая эпоха в истории Рима.

Задачи, которые были поставлены перед сулланской пропагандой, были масштабными и решались они последовательно и систематически с использованием практически всего арсенала средств политической пропаганды. Среди использованных Суллой средств присутствуют как традиционные, например, триумфальные действия (CIL, I², 1, p.49; Plut. Sulla, 34; App. В.С., I, 101), учреждение цирковых игр (Vell. Pat., II, 17, 6; Plut.

Liebenam W. Dictator, Sp.388; Bandel F. Die Römischen Diktatoren, S.3; Hartmann L.M., Kromajer J. Römische Geschichte, S.110; Piganiol A. Histoire de Rome. P., 1939, p.164; Смирин В.М. Диктатура Суллы, с.12; Bengtson H. Grundriss der römischen Geschichte. München, 1970, S.201.

Sulla, 34; App. B.C., I, 101), восстановление старых и строительство новых храмов, перенесение померия (Sen. De brev. vit., XIII, 8; Gell., XIII, 14, 3), так и новые для римской практики, заимствованные с эллинистического Востока, например, принятие почетных прозвищ- Феликс, а для греческого мира- Эпафродит (Plut. Sulla, 34; App. B.C., I, 97)⁴⁶, акцентирование роли особых отношений с миром богов, особенно с Венерой, Геркулесом и Ромой, и введение чеканки золотой монеты.

Большая работа Суллы над созданием своего имиджа имела значение только как часть более обширного замысла по укреплению республиканского устройства. Она составляла единой целое вместе с процедурой назначения диктатора, чтобы придать сулланскому режиму легитимный облик.

Во второй главе освещается политика террора сулланского режима. Положение диктатора наделило Суллу полномочиями, но, чтобы приступить к реформам, требовалось создать соответствующие условия в государстве. В Риме и в Италии существовали очаги сопротивления новой власти, было много людей, симпатизировавших политическим врагам Суллы. Для их наказания и подавления сопротивления остальных необходимо было принятие жестких мер- политики террора.

Источники передают две версии истории о введении проскрипций. Согласно одной из них, переданной Плутархом (Sulla, 31), проскрипции ограничились размахом сулланского террора и инициатива их введения приписывается аристократам- сулланцам; другая, сообщенная Аппианом, наоборот, связывает проскрипции исключительно с Суллой (B.C., I, 95). Анализ сведений древних авторов, показал, что первая версия является необъективной, а вторая- более правдоподобной.

Еще до гражданской войны и в ходе ее Сулла высказывал намерения

---

⁴⁵ Wilcken U. Zur Entwicklung der römischen Dictatur, passim; Keaveney A. Studies in the Dominatio Sullae// Klio, Bd.LXV, 1983, №1, S.193.

⁴⁶ Balsdon J.P.V.D. Sulla Felix, p.8.

наказать только своих политических противников (App. В.С., I, 77; 79) и не планировал проведение репрессий против широких слоев общества. После Коллинской битвы, 2 ноября 82 г. до н.э., он обратился к сенату с соответствующим предложением, а поскольку последний отказался одобрить его (Cic. Pro Rosc.Am, 153), то Сулла выступил в комициях с речью о введении проскрипций.

Проскрипции стали главной чертой сулланского террора. Прежде подобного в римской практике не было, а постановление сената 88 г. до н.э. отчасти предвосхитило эдикт о проскрипциях. Проскрипции характеризовались рядом особенностей. Действия Суллы не были одобрены сенатом. Для них был характерен волюнтаристский подход к определению круга виновных и составлению списков последних, включивших имена 520-560 выдающихся противников нового режима (Plut. Sulla, 31; Oros., V, 21), римлян и италиков. Мерой наказания было изгнание⁴⁷, которое в отличие от смертной казни было более удобным наказанием с точки зрения права и не стесняло свободу действий. Процедура изгнания позволила исключить проскрибированных из гражданского коллектива, конфисковать их собственность (Cic. Off., I, 43; Vell. Pat., II, 28, 4 Liv.Ep., LXXXIX; Plut. Sulla, 31; App. В.С., I, 95; 103) и сразу же уничтожить. Только часть приговоренных отправилась в изгнание. Распространение репрессий на потомков проскрибированных в форме лишения гражданских прав (Plut. Sulla, 31; Caes., 37) позволило окончательно удалить нежелательные элементы из политики и устранить опасность пересмотра результатов репрессий в дальнейшем⁴⁸.

Одновременно происходило подавление сопротивления в Италии, в основном, в Этрурии и Самнии, и наказание италийских общин. В качестве меры наказания к ним была применена частичная или полная конфискация

---

⁴⁷ Hinard F. Sylla, p.210f.

⁴⁸ Hinard F. Sylla, p.282f.

городских владений. Даже в те районы, где военных действий не было, из Рима направлялись офицеры Суллы для проведения карательных операций.

Репрессии являлись негативным явлением. В проскрипционные списки была внесена лишь малая часть пострадавших. Общее число только тех, кто был убит, составило около 2000 человек (App. В.С., I, 95; Florus, II, 9, 25; Aug. De civ. dei, III, 28), а еще большее число людей, особенно среди италиков, лишилось своей собственности. Представления о том, что сулланский террор имел социальную направленность и был средством обогащения, следует отвергнуть. Как показал анализ репрессий, проскрипции стали в первую очередь политическим инструментом. Они позволили Сулле довольно эффективно добиться поставленной цели-умиротворению страны, чтобы перейти к реформам.

В третьей главе рассматривается сулланская реформа системы государственного управления. Государственная реформа Суллы носила консервативный характер. Этот консерватизм был своеобразным: консервация отдельных элементов системы сочеталась в нем с модернизацией других. Благодаря этому в деятельности Суллы обнаруживается искусное переплетение реставраторского и реформаторского начал.

Основным элементом в сулланской системе был сенат. Можно сказать, что приход Суллы к власти олицетворял победу принципа «сенатской» республики, в противовес идее «консульской» республики Мария и Цинны. Становление новой системы было своеобразным. Единственной мерой, непосредственно касавшейся сената, стало решение Суллы о восполнении потерь среди его членов, за счет 300 «новых сенаторов» из числа всадников-сулланцев (App. В.С., I, 100)⁴⁹. Обеспечение же высокого положения этого органа и удаление угрозы ему, и в частности сенаторам-сулланцам, многие из которых не занимали магистратур, со стороны комиций и магистратов

---

⁴⁹ Белкин М.В. К проблеме численности римского сената в I в. до н.э.// Жебелевские чтения- 3. СПб., 2001, с.131сл.

происходило косвенным путем, через изменение полномочий других органов власти.

Из числа магистратов наибольшую опасность для сената могла представлять власть консулов, цензоров и трибунов. Диктатор нашел в каждом случае индивидуальное решение. Консулы были опасны из-за большого объема своей власти, охватывавшей гражданскую и военную сферы, поэтому они были лишены *de facto* военной власти и превращались исключительно в председателей сената. Сила трибуната заключалась в *jus intercedendi* и возможности независимого обращения к комициям, и она была ограничена введением предварительного утверждения законопроектов сенатом и штрафов за злоупотребления властью, трибунам было запрещено занимать другие должности. Данное ограничение власти магистратов, в свою очередь, позволило снизить активность народных собраний, оставив саму их организацию без изменений, и органично включить комиции в новую систему. Сулла утверждал свою власть в комициях косвенно, через авторитет и положение диктатора, а также через социальные группы, обязанных лично ему: «корнелиев» и ветеранов. Что касается цензуры, то она вообще фактически была упразднена в связи с уменьшением необходимости в ее существовании. Был создан механизм автоматического пополнения сената, в тоже время обеспечивающий должностями сулланских сенаторов-немагистратов,- это увеличение численности коллегии квесторов до 20 членов.

Изменению подверглась в целом иерархия магистратур: повышались возрастные ограничители⁵⁰, создавался барьер для итерации (*App. V.C., I, 100*). Целью нового закона являлось наведение порядка в прохождении должностей, с помощью создания препятствия для узурпации власти магистратом. Обновленная иерархия должна была интегрировать все власти в единую сенатскую систему и создать ту сенатскую элиту, которая

---

⁵⁰ Fraccaro P. I «decem stipendia» e le «leges annales» repubblicaine, T.II, p.226, 232.

получала почти неограниченную власть.

Реформы Суллы имели широкий характер. Они затронули все органы власти центрального правительства и провинциального управления. Их задачей было реорганизовать правительство для достижения правильного и стабильного правления. Диктатор следовал существующим традициям консервативного государственного строительства, но он был открыт требованиям времени, используя нововведения там, где это отвечало его планам. В частности, он провел четкое разграничение центрального и провинциального управления и изменение системы судопроизводства. В своей работе диктатор выказал знакомство с идеями Ливия Друза и, видимо, братьев Гракхов.

Необходимость заново отрегулировать государственный механизм являлась одной из задач, стоявших перед диктатором, а другой было изменение социальной системы. Анализу отношений Суллы с важнейшими социальными группами посвящена глава четвертая, «Социальная политика Суллы».

В первом параграфе рассматривается сословие сенаторов. По происхождению Сулла принадлежал к римской аристократии и в своих действиях он исходил из интересов сенаторского сословия. Объективно его политика имела двойственный характер: стремясь к созданию сильного сенатского правления, диктатор среди методов достижения этого зачастую использовал такие, которые ослабляли сенат. Глубинной причиной этой противоречивости была гражданская война. Она разделила сенат на несколько групп, придерживавшихся различных политических устремлений. Победа сулланской группировки сопровождалась физическим насилием и конфискациями в отношении противников, в первую очередь из числа сенаторов, и вознаграждением себя за свои труды. Война привела к установлению автократического правления. Власть, которой обладал Сулла в Риме, была необходимой для восстановления положения сенат, но она в то

же время подрывала авторитет сената и противоречила духу сенатской республики.

Одной из опор власти диктатора являлась сулланская группировка, немалую долю членов которой составляли сенаторы. Эта группа формировалась постепенно и, поэтому в ней присутствовали самые различные люди, но среди них наиболее четко выделяются верные соратники Суллы и бывшие враги, переметнувшиеся к нему. Как показывает политика Суллы, ему удавалось использовать в своих действиях сотрудничество обеих групп: во время войны он опирался на верных сторонников, а по ее окончании и проведении репрессий начинает выдвигать перебежчиков.

Свидетельством успешности его политики и правильного выбора методов является отсутствие какой бы то ни было организованной оппозиции сулланскому режиму со стороны сенаторского сословия.

Во втором параграфе анализируется положение сословия всадников. Данное сословие было разделено на различные группы, каждая из которых имела свои политические пристрастия. Оно не было враждебно настроенной к Сулле социальной группой, среди сулланцев присутствовало определенное число всадников. Военные успехи Суллы влияли на политические пристрастия всадников, вынуждая их переходить на сторону победителя. В ходе террора погибло немалое число всадников, но репрессии были направлены не против сословия, а против политических противников Суллы из этой социальной группы. Лояльных же всадников диктатор вознаграждал, возведя часть из них в сенаторское сословие.

В отношении же всаднического сословия в целом политика Суллы характеризовалась двумя чертами. Диктатор умалял его политическое значение, передав право участвовать в работе судов сенаторам (Cic. I Verr., 30; 37sq.; 47- 49; Cic. II Verr., II, 77; 79; Cic. Pro Cluent., 55; Vell.Pat., II, 32, 3; Tac. Ann., XI, 22) и лишив сословной привилегии, права на отдельные места

в театре. С другой же-, он сохранил относительно неизменными их экономические позиции, особенно в провинции Азия⁵¹.

В третьем параграфе рассматривается положение городского плебса. В условиях открытой гражданской войны плебс проявлял незначительную политическую активность. Правление Суллы стало временем потери плебсом многих из своих завоеваний, так как произошло ограничение прав народных трибунов и прекратились хлебные раздачи (Sall. Hist., I, 55, 11M.: Licin., p.34F.). Учитывая, что прежде городской плебс был активной социальной силой и добился принятия ряда демократических законов, можно согласиться, что Сулла своими действиями хотел уменьшить возможности плебса и они носили антидемократический характер.

В четвертом параграфе рассматриваются место и роль италиков. В 80-е гг. до н.э. «италийский вопрос» нашел свое положительное решение, и ситуация не изменилась в правление Суллы. Положение лояльных к нему «новых граждан» осталось прежним, а италики, воевавшие против него, подверглись репрессиям- представители знати были казнены, общины потеряли полностью или частично свои земли, но при этом и они сохраняли гражданские права, но в форме «ариминского права» (Cic. Pro Caec., 101sq.), касавшегося граждан, проживавших вне Рима, и право быть приписанными во все трибы. Вместе с тем диктатор, допустив фактическое упразднение цензуры, устранил механизм для дальнейшего распространения римского гражданства. Тем самым Сулла подвел черту под итогами 80-х гг. до н.э., признав произошедшие изменения и не допуская их в последующем.

В социальной деятельности Суллы прослеживаются два этапа, различающиеся особыми целями. На первом этапе, который пришелся на годы войны и репрессий, диктатор, формируя социальную опору режима, привлекал на свою сторону представителей из всех социальных групп. Методами террора он убрал саму возможность для образования открытой

---

⁵¹Brunt P.A. Sulla and the asian publicans// Latomus, T.XV, 1956, fasc.1, passim.

оппозиции себе. После этого, Сулла приступил к выполнению своей социальной задачи. Он корректировал положение каждой из существующих социальных групп, усиливая позиции сенаторов за счет ослабления других групп, особенно всадников. Решение социальных проблем диктатор нашел не в закреплении существующего или конструировании нового социального порядка, а в воссоздании прежнего аристократического Рима догракханского времени. Вместе с тем точной реставрации последнего не произошло. Сулла допустил внесение новаций, связанных с распространением римского гражданства на италиков, в схему аристократического общества, приспособив его для лучшего функционирования.

В пятой главе рассматривается сулланская армия. Армия Суллы сыграла значительную роль в событиях 80-х гг. до н.э. Армия стала основной силой, которая решила исход гражданской войны, и благодаря ее поддержке Сулла смог прийти к власти. Предположение, что армия превратилась в орудие решения внутренних проблем в результате военной реформы Марии, является неубедительным. Принципиальной разницы между дореформенной и постреформенной армией нет⁵², и сулланская армия являлась мобилизационной армией. Реформа Мария предопределила общее направление эволюции армии, а участие армии Суллы в политике в 88 г. до н.э. было определено частными причинами: деморализацией армии в результате Союзнической войны, обаянием личности ее командующего, желанием обогатиться, приняв участие в войне на Востоке. Изменения коснулись рядового состава армии, и офицерский корпус оказался не затронут ими. Только со временем, в связи с обострением внутривнутриполитической ситуации в государстве, сулланские офицеры меняют свою позицию в пользу активного участия в политике и поддержки своего командующего.

Не следует переоценивать значение активной политической роли армии.

---

⁵² Кудрявцева Т.В. Чрезвычайные полномочия полководца..., с.10.

Она не была независимой от государственных институтов, выступала орудием решения политических споров и использовалась в интересах сенаторского сословия. Сулла, как показывает его деятельность, не предпринимал ничего, что могло бы указывать на особые политические требования военных. Его диктатура была создана военными, но по своей сути она была традиционным авторитарным правлением. Диктатор не порывал отношений с легионерами и выдал им положенные за службу награды, но при этом подчеркивая легитимные основания своей власти и общегосударственный характер деятельности. Сулла возвратил армию в структуру государства: сулланская программа колонизации позволяла правительству решить вопросы военного и социального характера.

В Заключении подводятся итоги диссертационного исследования.

Власть Суллы, в которой переплелись элементы диктатуры и децемвирата, носила легитимный характер и не выходила за рамки конституции республиканского Рима. Она не являлась военной диктатурой или монархией.

В своей деятельности Сулла использовал два инструмента- репрессии и реформы. Репрессии не были первичными по отношению к другим действиям Суллы. Они должны были только укрепить положение Суллы и подавить сопротивление, создав основу для проведения реформ.

Реформаторская деятельность Суллы в области государственного управления и социальной сферы имела консервативную направленность. Он поставил перед собой цель реставрировать аристократический Рим догракханского времени. Вместе с тем диктатор использовал некоторые новации для улучшения функционирования восстанавливаемой структуры, которые не противоречили ее духу.

Армия являлась только инструментом достижения власти. Опорой сулланского режима стал гетерогенный постепенно создававшийся блок сил. В годы сулланской диктатуры не существовало оппозиции режиму.

Основные положения диссертации отражены в печатных работах:

1) Сулланские легионы: к вопросу о становлении римской наемной профессиональной армии// Античное общество- IV: власть и общество в античности. Материалы конференции антиковедов, 5- 7 марта 2001 г. СПб., 2001, с.108- 111.

2) Диктатура Луция Корнелия Суллы: характеристика института// Античное государство: политические отношения и государственные формы в античном мире. СПб., 2002, с.115- 124.

3) Сенатская оппозиция при Сулле: вымысел или реальность?// Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира: сборник статей/ Под ред.Э.Д.Фролова. СПб., 2002, с.123- 132.